

Николай Грюнберг

Боевые действия на Бородинском поле 13-17 октября 1941 года

Боевые действия на Бородинском поле 13-17 октября 1941 года, как ни странно, до сих пор недостаточно изучены, а также обросли массой легенд и мифов, некоторые из которых происходят из советской печати еще времен Великой Отечественной войны.

Главная особенность событий 1941 года на Бородинском поле – то, что происходили они на известном удалении от исторического центра поля, связанного с Бородинским сражением, а также то, что, в отличие от Бородинского сражения, они не имели такого колоссального значения для хода боевых действий. Тем не менее, это нисколько не умаляет подвига тех солдат и офицеров, что сражались здесь в октябре 1941-го, а изучение действительного хода событий только открывает доселе малоизвестные факты истинного героизма, заслоненного позднейшими растиражированными легендами.

Чтобы представить, в каких условиях приходилось сражаться солдатам и офицерам 32-й стрелковой Краснознаменной дивизии, надо немного рассказать о том, что она представляла в октябре 1941 года.

32-я стрелковая дивизия была сформирована в Поволжье из числа соединений 77-й стрелковой бригады РККА в 1922 году. Тогда же она была переброшена на Дальний Восток, где и получила боевое крещение в пограничном конфликте с японцами у озера Хасан (лето 1938 г.).

В 1941 г. в дивизии служило много украинцев, призванных с территорий, приобретенных по договору Молотова – Риббентропа. Естественно, считать их лояльными советской власти нельзя, что и подтверждается многочисленными фактами дезертирства украинцев в прифронтовой полосе. Обстановка в дивизии была напряженная: не хватало опытных офицеров, было очень много новобранцев, да и переброски дивизии не способствовали укреплению боевого духа – в сентябре 1941 года дивизия была отправлена на Волховский фронт, где, не успев сделать ни единого выстрела, попала под бомбежку, была посажена обратно в эшелоны и переброшена под Москву.

Многие подразделения дивизии были вынуждены разгружаться не в Можайске, а в Дорохово (Можайск, находившийся в прифронтовой полосе, не справлялся с приемом такого количества военных эшелонов с востока и поездов с беженцами с запада), и были вынуждены совершать 30-километровый пеший марш до позиций на Бородинском поле. Обеспечение войск на марше продовольствием было из рук вон плохим, солдаты ничего не ели в течение двух, а то и трех дней. По дороге попадались небольшие группы, вышедшие из Вяземского котла. Офицеры нервничали, по пути произошло несколько инцидентов с расстрелом «паникеров» и «предателей» без суда и следствия. Боеприпасов было откровенно мало, катастрофически не хватало противотанкового оружия – артиллерии, противотанковых ружей и гранат, и, что очень важно, практически не было карт – получалось, что офицерам приходилось руководить войсками вслепую и «на ощупь». Все это пагубно действовало на дух солдат.

К довершению всех бед, дивизию растянули на участке фронта шириной в 45 км, а ее части и соединения зачастую вводились в бой поэшелонно, не имея возможности создать на наиболее опасных участках мощный фронт обороны, тем самым попадая под немецкий удар по очереди – все это сказалось на ситуации на Бородинском поле самым пагубным образом.

Для сравнения, немецкие дивизии – 10-я танковая дивизия Вермахта и моторизованная дивизия СС «Райх», в полосе наступления которых оказалась 32-я стрелковая дивизия, были хорошо укомплектованы техникой, личным составом, не испытывали проблем с транспортом, боеприпасами, провиантом.

Основная масса солдат и офицеров 10-й танковой дивизии обладала значительным боевым опытом, полученным во время кампаний в Польше в сентябре 1939 г. и во Франции летом 1940 г. В 1941 г. дивизия была впереди наступающих войск группы армий «Центр», взяла Минск, сыграла важную роль в окружении советских армий под Вязьмой. Солдаты дивизии умели и хотели наступать, привыкли к победам и отличались высоким боевым духом и уверенностью в своих силах. Дивизия была укомплектована наиболее современными на тот момент немецкими танками PzKpfw.III и PzKpfw.IV, обладала сильными разведывательными, артиллерийскими и, что наиболее важно, ремонтными подразделениями – фактически, весь первичный ремонт поврежденной техники производился прямо на поле боя, что во многом нивелировало потери.

Моторизованная дивизия СС «Райх» обладала не меньшим боевым опытом – у нее за плечами было вторжение в Бельгию и Голландию, боевые действия во Франции, кампания на Балканах, сражение под Смоленском. Солдаты этой дивизии набирались из числа членов НСДАП, искренне верили в идеи Адольфа Гитлера и были преданы фюреру и рейху. Техническое и материальное оснащение дивизии было еще лучше, чем у 10-й танковой.

Важной чертой немецких войск было отлаженное тактическое взаимодействие различных родов войск: пехота умела и привыкла сражаться в тесном взаимодействии с бронетехникой, в первых эшелонах наступающих находились артиллеристы-корректировщики и авианаводчики, что позволяло оперативно реагировать на возникающие трудности и использовать сухопутные войска в тесном взаимодействии с артиллерией и авиацией. Это серьезно увеличивало преимущество немецких войск.

Таким образом, немцы на этом участке фронта и количественно и качественно превосходили советские войска, обладали большим техническим перевесом. Единственное, в чем сохранялся паритет – стрелковое вооружение. Основная масса как немецкой, так и советской пехоты, в отличие от расхожего мнения, была вооружена магазинными винтовками, разработанными еще до Первой мировой войны – отечественной винтовкой Мосина обр. 1891/10 или 1891/30 или немецким карабином Mauser Kar98 соответственно. В советских войсках было незначительное число самозарядных винтовок СВТ-40, что погоды не делало. Что же касается автоматического оружия, то как у немецкой, так и у советской пехоты его было сравнительно немного, не считая пулеметов, в числе которых немцы значительно превосходили пехоту РККА.

Ельнинский рубеж, входивший в состав Можайского УРа, был занят частями и подразделениями 32-й стрелковой дивизии с утра 13 октября. Справа от Минского шоссе на участке Ельня-Рогачево, расположились 17-й стрелковый полк (командир – майор Е.В. Бородинов) и батареи 154-го гаубичного артиллерийского полка, слева – батальон курсантов Военно-политического училища им. Ленина.

Во второй половине дня на Минском шоссе появился дозор из состава 10-й танковой дивизии вермахта – несколько бронеавтомобилей и бронетранспортеров. Артиллерийский обстрел отпугнул немцев, несколько машин были повреждены и остались на дороге.

Ближе к вечеру из-за леса появились немецкие танки. Под прикрытием артиллерийского огня немецкие ремонтники попытались эвакуировать поврежденную технику, но артиллеристы 154-го полка сорвали их попытки.

Майор Бородин, видя угрозу захвата моста через речку Еленку, приказал саперам взорвать его. Около 20.00 13 октября немцы предприняли еще одну атаку, однако были отбиты, потеряв несколько танков.

С 21 часа немцы подвергли позиции 17-го стрелкового полка на участке Ельня-Рогачево сосредоточенному артиллерийскому обстрелу, после чего около 11 часов вечера предприняли массированную атаку пехоты при поддержке танков. Курсанты ВПУ им. Ленина оказались в тяжелейшем положении – у них заканчивались боеприпасы, не было противотанкового вооружения, к тому же за день батальон понес поистине огромные потери – однако продолжали удерживать свои позиции. Если в районе Минского шоссе и Ельни ценой колоссальных потерь удалось предотвратить прорыв немцев, то на правом фланге 17-го стрелкового полка остановить подразделения моторизованной дивизии СС «Райх» не удалось: к полуночи 14 октября они прорвали оборону полка и заняли Рогачево, а передовые части немецкой пехоты начали просачиваться в глубь обороны.

На рассвете 14 октября майор Бородин был вынужден ввести в бой полковой резерв – 3-й батальон под командованием капитана П.Г. Микадзе, которому удалось отбить Рогачево (см. Поворот на Рогачево: Контратака 2-го и 3-го батальонов 17-го стрелкового полка у Рогачево. Бой за деревню).

Утром немецкие пикирующие бомбардировщики подвергли позиции 17-го стрелкового полка прицельной бомбежке, после чего при поддержке артиллерии и танков вступила в бой немецкая пехота. Весь день 14 октября продолжался бой в полосе обороны 17-го стрелкового полка и батальона ВПУ им. Ленина: несмотря на сильное сопротивление, немецкая пехота методично вытесняла испытывавших нехватку боеприпасов советских солдат из занимаемых ими траншей, пользуясь своим тактическим превосходством. К вечеру в бой были введены оперативные резервы моторизованной дивизии СС «Райх», после чего оборона 17-го стрелкового полка была прорвана на всем участке, а сам полк по сути уничтожен. Немецкие войска расширили прорыв, заняв Утицы, Артемки, а также крайние дома станции Бородино. В Артемках немецкой пехоте удалось уничтожить взвод управления огнем 154 ГАП, тем самым лишив советские войска артиллерийской поддержки. Только после этого командование 32-й стрелковой дивизии решило ввести в бой 322 стрелковый полк, до того находившийся в резерве.

15 октября 1941 г. 3-й батальон 322 стрелкового полка (командир – капитан Б.В. Зленко) получил задачу выйти к деревне Утица, закрепиться перед нею и, контратаковав, выбить закрепившихся там немцев.

Батальон вышел к Утице лишь к вечеру 15 октября и начал окапываться. У командиров рот и взводов не было карт, приходилось ориентироваться на незнакомой местности «на глаз», боеприпасов было недостаточно, противотанковое оружие практически отсутствовало. Боевой дух батальона был не на высоте, в одной из рот батальона свои же солдаты убили командира роты. Офицеры не обладали боевым опытом и не были уверены в своих силах.

В сумерках началась спорадическая перестрелка с немецкой пехотой, окопавшейся на окраине деревни. В 24.00 по сигналу (красная ракета) 7-я и 8-я стрелковые роты атаковали деревню Утицы, первая атака захлебнулась, вторая увенчалась успехом. К утру 16 октября

деревня была освобождена от противника, однако были израсходованы практически все боеприпасы. К тому же обнаружилось, что тыловые части 322 стрелкового полка уничтожены, и пополнения боезапаса не будет.

Ближе к полудню немцы сосредоточили значительные силы юго-западнее Утиц, в районе деревни Артемки. Прежде чем началась атака, позиции 3-го батальона подверглись удару пикирующих бомбардировщиков – классическая тактика немецкой армии времен Второй мировой войны. В результате авиа-удара батальон понес значительные потери, однако основные испытания были еще впереди.

Немцы предприняли мощную атаку силами пехоты при поддержке танков. Кроме потрепанных в ночном штурме деревни 7-й и 8-й стрелковых рот, 3-й батальон не располагал никакими силами – ни артиллерийской поддержкой, ни даже ротными минометами. Единственное, что смогли предпринять бойцы батальона – отсекать пулеметным огнем пехоту и, подпустив танки на предельную дистанцию, кидать гранаты под гусеницы, однако довольно скоро немцы заставили пулеметы замолчать. К этому моменту были израсходованы все оставшиеся боеприпасы, и батальон был вынужден покинуть деревню и спешно отступить на позиции, подготовленные вечером 15 октября.

К вечеру 16 октября к 3-му батальону (командование которым принял младший политрук Михайлов) присоединились остатки 2-го батальона 322 стрелкового полка под командованием капитана Щербакова, и остатки 1-го батальона 322 стрелкового полка под командованием старшего лейтенанта Портянкина – всего около 30 человек.

Остатки 322-го стрелкового полка в сумерках вышли к Шевардино, где наткнулись на немецкую автоколонну. Только к утру остаткам полка удалось присоединиться к основным силам 32-й стрелковой дивизии в районе деревни Семеновской.

Бои на Бородинском поле осенью 1941 года закончились с общим отходом 32-й стрелковой дивизии в сторону Рузы 17-19 октября. Эти бои имели только местное значение, но неожиданно приобрели и довольно громкий резонанс – прорыв под Ельней послужил одной из причин паники в Москве 16 октября. Но незаслуженно забытый подвиг тех безымянных солдат и офицеров 32-й стрелковой дивизии, что до сих пор лежат на просторах Бородина, в лесах и оврагах, был не бесполезен – это был небольшой, незаметный, но важный шаг к победе в той войне. В самое тяжелое время они отдали самое ценное, что у них было – жизнь, ради такой еще далекой и неясной победы, ради жизнью миллионов тех, кто живет сейчас в нашей стране.

Приложение

Боевое расписание частей и соединений, принимавших участие в боях на Бородинском поле в октябре 1941 года

РККА

32-я стрелковая Краснознаменная дивизия (1-го формирования)

Не следует путать с 32-й стрелковой дивизией формирования 1942 года

32-я стрелковая дивизия

Сформирована: ??.06.1922 года

Расформирована: 24.05.1942 года

Сформирована в 1922 году на базе 77-й стрелковой бригады в Приволжском военном округе.

Принимала участие в боевых действиях на озере Хасан, за что была награждена орденом Красного Знамени.

В действующей армии: с 27.09.1941 по 24.05.1942 года.

На 22.06.1941 года дислоцировалась на Дальнем Востоке (Славянка).

11.09.1941 отправлена в состав в районы Вологда, Архангельск. 05.10.1941 г. погружена в эшелоны на станции Званка и отправлена в Можайск, где 12.10.1941 года принимает первый бой на Бородинском поле. Дивизия была растянута на фронте в 45 километров, и плотность обороны позволяла только какое-то время сдерживать противника.

Существенно осложняло задачу обороняющихся отсутствие тяжёлой артиллерии. Если против танков дивизия могла выставить 24 мощных 85-мм зенитных пушки (правда с необученными стрельбе по наземным целям расчётами), то в артиллерийской дуэли на дальних дистанциях мог участвовать только артиллерийский полк 32-й стрелковой дивизии из 76-миллиметровых и 122-миллиметровых орудий. Дивизия вела бои на рубеже до 18.10.1941 года с частями 10-й танковой дивизии и дивизии СС «Дас Райх», когда была вынуждена отступить за реку Руза и сдать Можайск. В начале ноября дивизия заняла оборону по северному берегу Нарских прудов и реки Нара, откуда после месячной обороны 04.12.1941 года, первой из армии перешла в наступление.

17.01.1942 года дивизия вела бой в районе Борисово, овладев одним полком Язево. При участии дивизии 20.01.1942 года был освобождён Можайск, и дивизия вышла на подступы к Гжатску, где после неудачных наступательных боёв, заняла оборону.

24.05.1942 года преобразована в 29-ю гвардейскую стрелковую дивизию.

Подчинение

Дальневосточный фронт, 25-я армия, 39-й стрелковый корпус - на 22.06.1941 года.

4-я отдельная армия - на 01.10.1941 года.

5-я армия - с 09.10.1941 года.

Западный фронт, 5-я армия - с 12.10.1941 года.

Состав

17-й стрелковый Краснознамённый полк имени М.В. Фрунзе.

113-й стрелковый полк.

322-й стрелковый Кишинёвский полк.

133-й лёгкий артиллерийский полк.

154-й гаубичный артиллерийский полк (до 12.12.1941).

65-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион.

116-я отдельная зенитная батарея (53-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион).

479-й миномётный дивизион (с 20.01.1942).

12-я разведывательная рота.

30-й сапёрный батальон.

60-й отдельный батальон связи.

4-й медико-санитарный батальон.

2-я отдельная рота химической защиты.

433-я автотранспортная рота.

15-я полевая хлебопекарня.
7-й дивизионный ветеринарный лазарет.
40-я дивизионная мастерская.
132-я (1587-я) полевая почтовая станция.
1677-я полевая касса Госбанка.

Командиры

Полосухин Виктор Иванович (26.03.1941 - 18.02.1942), полковник (погиб 18.02.1942 года восточнее Гжатска. Похоронен в Можайске.)

Гладышев Степан Трофимович (19.02.1942 - 24.05.1942), полковник.

Укомплектованность

На 22.06.1941 года - до 15 тыс. человек личного состава, 8593 винтовки, 872 автомата, 444 пулемёта, 286 орудий и миномётов.

Вермахт и СС

10-я танковая дивизия Вермахта

Боевой путь

Сформирована 1 апреля 1938 года в Праге (вместе с 4-ой танковой дивизией).

1939 - Польша: «Мешок» у Lomza, Brest-Litovsk, Vlodava.

1940 - Франция: Sedan, продвижение к побережью Ла-Манша.

1941 - Восточный фронт (центральный сектор): Минск, Смоленск, Ржев.

1942 - Восточный фронт: Гжатск, Вязьма. Франция: пополнение, контратака против высадки десанта в Дьеппе. Тунис: Тебоурба.

1943 - Тунис: Sidi Bou Zid, Kasserine Pass, Bizerte.

Уничтожена в Тунисе в мае 1943 года.

Структура

10-ая танковая дивизия. Польша, 1939 год.

Panzer Regiment 8 (from Pz.Rgt.4).

Motorized Infanterie Regiment 86 (from 29th Inf.Div.).

Artillerie Regiment 29 (from 3rd Leichte Div.).

Artillerie Abteilung II.

Aufklaerungs Regiment 8 (from 29th Inf.Div.).

Aufklaerungs Abteilung I.

10-ая танковая дивизия. Франция, 1940 год.

Panzer Brigade 4.

Panzer Regiment 7.

Panzer Abteilung I.

Panzer Abteilung II.

Panzer Regiment 8.

Panzer Abteilung I.

Panzer Abteilung II.

Schuetzen Brigade 10.

Schuetzen Regiment 69.

Schuetzen Bataillon I.

Schuetzen Bataillon II.
Schuetzen Regiment 86.
Schuetzen Bataillon I.
Schuetzen Bataillon II.
Schwere Infanterie Geschuetz Kompanie 706.
Artillerie Regiment 90.
Artillerie Abteilung I.
Artillerie Abteilung II.
Aufklaerungs Abteilung 90.
Panzerjaeger Abteilung 90.
Pionier Bataillon 49.
Nachrichten Abteilung 90.
Versorgungstruppen.

10-ая танковая дивизия. Тунис, 1943 год.

Panzer Regiment 7.
Panzer Abteilung I.
Panzer Abteilung II.
Panzer Grenadier Brigade 10.
Panzer Grenadier Regiment 69.
Panzer Grenadier Bataillon I.
Panzer Grenadier Bataillon II.
Panzer Grenadier Regiment 86.
Panzer Grenadier Bataillon I.
Panzer Grenadier Bataillon II.
Panzer Grenadier Regiment «Herman Goering».
Panzer Grenadier Bataillon I.
Panzer Grenadier Bataillon II.
Panzer Artillerie Regiment 90.
Panzer Artillerie Abteilung I.
Panzer Artillerie Abteilung III.
Panzer Aufklaerungs Abteilung 10.
Heeres Flak Artillerie Abteilung 302.
Luftwaffe Flak Artillerie Gruppe «Bohmer».
Panzerjaeger Abteilung 90.
Panzer Pionier Bataillon 49.
Panzer Nachrichten Abteilung 90.
Panzer Versorgungstruppen.

2-ая танковая дивизия SS «Das Reich»

Боевой путь

Сформирована 19 октября 1939 года в Пилсене (Pilsen) как дивизия «Verfuegungs».
1940 - Европа: Голландия, Бельгия, Франция, испанская граница.
3 декабря 1940 года переформирована в дивизию SS «Deutschland».
28 января 1941 года переформирована в моторизованную дивизию «Reich».
1941 - Югославия, Австрия (пополнение). Восточный фронт (центральный сектор): Смоленск, Прилуки, район Москвы.
1942 - Восточный фронт: Истра, Руза, Ржев. Германия (пополнение). Франция (оккупационные войска).
1 июня 1942 года переформирована в моторизованную дивизию SS «Das Reich».
9 июля 1942 года переформирована в танковую гренадерскую дивизию SS «Das Reich».

1943 - Восточный фронт: Харьков, Курское наступление, Белгород, Прохоровка, Миус, районы к западу от Харькова, Днепр, Киев, Житомир.

1 ноября 1943 года переформирована во 2-ую танковую дивизию SS «Das Reich».

С 7 ноября по 23 июня 1944 года реорганизована в Kampfgruppe «Das Reich».

1944 - Западный фронт: Normandy, Countances, St.Lo, Percy, Mortain, St.Vith.

1945 - Западный фронт: наступление в Арденнах. Восточный фронт: Венгрия (Stuehlweissenburg), Австрия (Вена), Чехословакия.

Сдалась американским войскам в районе Линца (Linz) 8 мая 1945 года.

Структура

2-ая танковая дивизия SS «Das Reich». Западный фронт, 1944 год.

SS Panzer Regiment 2 «Das Reich».

SS Panzer Abteilung I.

SS Panzer Abteilung II.

SS Panzer Grenadier Regiment 3 «Deutschland».

SS Panzer Grenadier Bataillon I.

SS Panzer Grenadier Bataillon II.

SS Panzer Grenadier Bataillon III.

SS Panzer Grenadier Regiment 4 «Der Fuehrer».

SS Panzer Grenadier Bataillon I.

SS Panzer Grenadier Bataillon II.

SS Panzer Grenadier Bataillon III.

SS Infanterie Regiment (mot) «Langemarck».

SS Infanterie Bataillon (mot) I.

SS Infanterie Bataillon (mot) II.

SS Infanterie Bataillon (mot) III.

SS Panzer Artillerie Regiment 2.

SS Panzer Artillerie Abteilung I.

SS Panzer Artillerie Abteilung II.

SS Panzer Artillerie Abteilung III.

SS Panzer Artillerie Abteilung IV.

SS Flak Artillerie Abteilung 2.

SS Sturmgeschuetz Abteilung 2.

SS Nebelwerfer Abteilung 2.

SS Panzer Aufklaerungs Abteilung 2.

SS Panzerjaeger Abteilung 2.

SS Panzer Pionier Bataillon 2.

SS Panzer Nachrichten Abteilung 2.

SS Versorgungs Einheiten 2.